

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ

на сборник «Человек — История — Культура III» (1)

П. Кислан

Ежегодно на философском факультете Прешовского университета вспоминают известный призыв «Назад к Канту». Этот призыв не является чисто неокантианским, в его основе — искреннее стремление к *новому прочтению Канта*. Проект «Философское наследие И. Канта и современность II» (грант VEGA 1/4691/07) является показателем серьезной заинтересованности творчеством И. Канта на научно-организационном и международном уровне. Прешовский университет — признанный исследовательский центр философии Канта в Словакии, уже в шестой раз проводит международную конференцию «Человек — История — Культура III» (*Človek — dejiny — kultúra III*), посвященную кенигсбергскому мыслителю. Одним из важнейших результатов конференции стала публикация сборника статей-выступлений под редакцией сотрудников кафедры философии философского факультета Прешовского университета Любомира Беласа и Евгена Андреански.

В рамках стратегии нового прочтения Канта этот сборник связан с предыдущим — «Человек — История — Культура II» (*Človek — dejiny — kultúra II*); в обоих приоритетным направлением исследований является практическая философия Канта (философия истории, социальная и политическая философия). Международный статус Прешова как центра исследования творчества Канта, неоднократно подтверждавшийся участием в конференциях коллег из Германии, России, Франции и Болгарии, нашел свое отражение и в сборнике, объединившем авторов из разных стран.

Во введении Любомир Белас суммирует достигнутые в рамках проекта результаты исследований и анализирует включенные в книгу публикации. Сборник разделен на три части: первая состоит из статей словацких авторов — членов грантового проекта, во второй опубликованы статьи зарубежных авторов, третью составляют приложения.

Первый раздел открывает материал М. Марцелли «Лиссабонское землетрясение, просвещение и Кант» («*Lisabonské zemetrasenie, osvietenstvo a Kant*»), в котором исследуется влияние этого трагического события 1755 г. на мысль Канта и других философов-современников. И. Кант заинтересовался этим событием до такой степени, что посвятил ему три статьи, написанные в течение нескольких месяцев. В отличие от других авторов, откликнувшихся на лиссабонскую траге-

дию, он не сосредоточен на поисках вины или на отсылках к некоей метафизической инстанции. Кант осмысляет проблему природных причин этого явления. Его подход, однако, не является сугубо научным, хотя и более тесно связан с естествознанием, чем подход Вольтера и Гёте. По мысли Марцелли, хотя Кант доказывает действие природных законов, однако «это не значит, что он абсолютно отвергает теологические обоснования: в случайном природном явлении он обнаруживает законный порядок, фундамент которого трансцендентен» [1. С. 19. Далее ссылки на это изд.]. Можно согласиться с утверждением Марцелли, что натурфилософский подход Канта направлен, кроме всего прочего, также и на поиск позитива в этой природной катастрофе. Интересно также указание Марцелли на обнаружение в натурфилософских выкладках Канта о землетрясении его стремления *прогнозировать* исторические события.

В статье Л. Беласа «*Рассуждение Канта о всемирном гражданском состоянии*» («*Kantove úvahy o svetoobčianstve*») автор указывает на необходимость изучения суждений Канта относительно философии истории и задается вопросом о сущности философии истории как философской дисциплины. Позволим себе согласиться с утверждением Л. Беласа о том, что сформированный Кантом подход к философии истории, основанный на идее всеобщего гражданского права, особенно актуален сегодня. Хотя утверждение о принципиальной плюральности культур не вызывает возражений, если культурное многообразие рассматривается как имеющее преимущественно эстетическую ценность, однако в контексте политики подобный культурный релятивизм является источником серьезных проблем. Поэтому, как полагает Белас, именно концепция всеобщего гражданского права может оказаться «соответствующей современной ситуации в том, что касается внутреннего и внешнего состояния государств и народов мира» [С. 30]. Такой взгляд на космополитизм Канта представляется убедительным по существу и позволяет продуктивно использовать кантовский инструментальный при рассмотрении современной ситуации.

Установку на актуализирующее прочтение Канта реализует и второй текст Л. Беласа «*Смысл преподавания философии в университете (по Канту)*» («*Význam vyučovania filozofie na univerzite (podľa Kanta)*»), где в центре внимания оказываются не столь часто анализируемые «малые сочинения» Канта. Размышляя о философии, в частности, о ее «школьном понятии», Кант дает советы, могущие оказаться полезными и для современной молодежи, проявляющей интерес к философии. Автор отмечает, что для Канта изучение философии и общественная жизнь взаимосвязаны; педагогические воззрения Канта не являются случайным элементом в его мышлении, а вытекают из развитой им концепции гражданского общества.

В статье С. Закутной «*Гражданское общество Адама Фергюссона и Иммануила Канта*» («*Občianska spoločnosť Adama Fergusona a Immanuel Kanta*») предпринят поиск параллелей между концепцией И. Канта и шотландского «гражданина» А. Фергюссона. С. Закутна убедительно показывает, что объединение этих двух философских концепций не является искусственным или случайным, и вскрывает сущностное единство философско-исторических взглядов указанных мыслителей: «...оба автора представляют себя не только теоретиками. Политика является для них активной деятельностью, которая должна помогать развитию

и защите права, законов, равенства и свободы граждан. Граждане же, со своей стороны, обязаны соблюдать законы и проводить жизнь так, чтобы быть хорошими гражданами» [С. 43].

Весьма непростую задачу рассмотрения кантовских идей в контексте современных дискуссий вокруг философии сознания ставит перед собой Е. Андреански в статье «*Кант в рамках философии мышления*» («*Kant v dimenziách filozofie mysle*»). Поскольку проблематика сознания или мышления в целостной форме у Канта не присутствует, ее приходится, как пишет автор, вскрывать в различных его произведениях. Не случайно такая активная и динамичная философская дисциплина, как современная философия сознания, систематически обращается к Канту. Андреански констатирует: «некоторые из тем, которые Кант специально анализировал, в частности, например, психологические исследования, врожденность когнитивных форм, характер самосознания, единство сознания и др., являются актуальными и сегодня» [С. 71].

Вторая часть сборника открывается интересной статьей М. Кастилло (Франция) «*Кантовские основы европейского универсализма*» («*Kantovské základy európskeho univerzalizmu*»). Размышления Кастилло в наибольшей степени отвечают теме сборника «Человек — История — Культура», поскольку она сосредоточивает внимание на универсалистском аспекте европейского мышления. Здесь через рассмотрение понятий культуры, прогресса, человечества, цивилизации и морализации анализируется предложенная Кантом концепция философской истории и затрагиваются весьма дискуссионные аспекты данной проблематики.

На этических и религиозно-философских аспектах наследия Канта сосредоточено внимание немецкого ученого М. Форшнера, который в статье «*О первородном грехе в христианском учении и о секулярной просветительской антропологии (Заметки к учению Иммануила Канта о зле)*» («*O kresťanskom učení o dedičnom hriechu a sekulárnej osvietenскеj antropológii (Poznámky k teórii Immanuela Kanta o zle)*») не только сопоставляет кантовскую теорию радикального зла в человеческой природе с христианским теологическим мышлением, но и развертывает анализ сходства и различия между ними в плоскость философско-исторической и социально-философской проблематики.

Необычный взгляд на центральные понятия «Критики способности суждения» развивает М. Руффинг в статье «*Общение, здравый смысл и невидимая церковь у Канта*» («*Komunita, všeobecný zmysel a neviditeľná cirkev u Kanta*»). Она стремится доказать, что соединение понятий «общение», «здравый смысл» и «невидимая церковь» не является искусственной конструкцией, но представляет собой живую концепцию, которая у Канта соединяет теоретическую и практическую сферы разума. Автор утверждает, что у Канта «все познание о человеке (Я), мире и Боге должно быть соединено» [С. 148]; однако можно усомниться в том, что подобное утверждение, обнаруживающее в кантовском творчестве стремление к универсальности, действительно полноценно отражает суть философии Канта.

В широком контексте истории морально-философских дискуссий о допустимости применения насилия в политике рассматривает этическое наследие Канта Сергей Нижников. В его статье «*Взаимосвязь морали и политики в социокультурном контексте*» («*Vzájomný vzťah morálky a politiky v socio-kultúrnom kontexte*»)

анализируются четыре принципиальных позиции в вопросе о соотношении насилия и ненасилия в политике, реализованных в истории этической мысли: насилие допустимо для достижения благой политической цели, оправдывающей любые средства (примером может служить Макиавелли); насилие допустимо для достижения всякой политической цели (вульгарный макиавеллизм); насилие недопустимо для достижения благой цели (гуманистическая этика, в качестве представителей которой рассматриваются И. Кант и Ф.М. Достоевский); насилие недопустимо для достижения какой бы то ни было цели (пацифистское учение Л.Н. Толстого о непротивлении злу силой).

Третья часть сборника содержит два интересных приложения. Первое — «Жизнь и творчество Канта — Кант как учитель, Кант как гостеприимный хозяин» («Kantov život a tvorba — Kant ako učiteľ, Kant ako hostiteľ») — принадлежит перу М. Руффинг; в нем раскрываются личностные черты И. Канта и рассматривается тесная связь философского творчества мыслителя с его жизнью. Однако Руффинг предлагает не просто биографический очерк, но стремится показать Канта как гуманного педагога, для которого очень важно общество. Вторым приложением является критический отклик С. Закутной на работу И. Йовела «Kant and a Philosophy of History», которая является попыткой систематического подхода к философии истории И. Канта.

Общая установка всех участников сборника определяется стремлением почерпнуть в кантовском наследии средства для разрешения политических проблем нашего современной планетарной цивилизации. Поэтому есть основания надеяться, что обсуждаемый сборник найдет своего критического читателя и будет вдохновлять на дальнейшее самостоятельное мышление.

Перевод осуществлен **О. Марhevским**

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: Человек — История — Культура III / Под ред. Л. Беласа, Е. Андреанского [1].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Философский сборник 35 (AFPh UP 252/334). — Прешов: Философский факультет Прешовского университета, 2009. — ISBN 978-80-8068-869-1. — 249 с. (L. Belás — E. Andreanský (eds.): Človek — dejiny — kultúra III. Filozofický zborník 35 (AFPh UP 252/334). — Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2009. — ISBN 978-80-8068-869-1. — 249 s.)

A REVIEW OF THE COLLECTED VOLUME “HUMAN BEING — HISTORY — CULTURE III”

Kislan P.